

ОБРАЗ ВОЖДЯ

О том, как благодаря ленинской национальной политике ташкентский паренек нашел свое призвание в большом искусстве, о работе над самой главной своей ролью рассказывает народный артист СССР Шукр БУРХАНОВ.

НЕ МОГУ назвать свою судьбу исключительной, скорее она типична для людей моего поколения. Мое поколение, Типичная судьба... Я был обыкновенным мальчишкой с Шейхантаура. Отец — садовник Бурхан Салимходжаев — не был ни знатен, ни богат. Богатство заключалось в огромной любви к музыке, к поэзии. В доме часто звучали стихи Навои, Рудаки... Так постепенно западала в мою душу любовь к поэзии, ко всему прекрасному. Однако окончена школа, началась учеба в сельскохозяйственном техникуме, участие в художественной самодеятельности. Помните, движение «снег-блужников»? Вот были на одном из наших спектаклей артисты из молодого тогда театра Хамзы, послушали меня... и пригласили работать в свой профессиональный коллектив.

Молодая республика уже тогда театральному искус-

ву уделяла большое внимание, оказывала поддержку. Благодаря ленинской национальной политике, осуществляемой партией, мне была предоставлена возможность учиться в Москве, в Вахтанговской студии у Рубена Симонова и Льва Свердлина. Тогда я побывал на многих спектаклях с участием замечательных мастеров русской сцены. Я видел Качалова в роли Гамлета, и сыграть эту роль стало моей заветной мечтой. Сыграл ее и еще множество других. 150 — в театре и около 25 — в кино. Здесь и роли романтического плана, герои Шекспира. И такие образы, как Гафур в «Бае и батраке» Хамзы, образы пламенных коммунистов: Олеко Дундича, Юлиуса Фучика, генерала Рахимова, комиссара Шумилова, а в кино моя любимая роль Юсупа Ялантуша.

Особенно памятен в моей жизни 1944 год, когда я вступил в партию большеви-

ков. А через три года театр Хамзы принял к постановке пьесу Погодина «Кремлевские куранты». Мне оказали высокую честь — поручили сыграть роль Владимира Ильича Ленина. Для меня это было великое счастье. Мне не хотелось идти по линии внешнего эффекта. Создать образ «изнутри», наделять его величием ума и человеческим обаянием, найти штрихи характера для великого человека, основателя нашей партии — таков была моя задача. Я стремился показать прозрачность вождя, предугадавшего наш сегодняшний день.

Впервые столкнувшись с этим образом, я понял, что остановить работу над ним я уже просто не в силах. Не знал, придется ли мне еще раз воплотить образ вождя на сцене или на экране, но работу над ним я решил не прекращать. Изучал документы, в том числе II съезда РСДРП, с которого начинается история большевизма, материалы Музея В. И. Ленина в Москве, читал ленинские работы, вспоминал его соратников по борь-

бе, беседовал с коммунистами, которые встречались с Ильичем.

Мне пришлось играть В. И. Ленина в спектаклях «Из искры» по пьесе Шалва Дадияни и «Незабываемый 19-й» Всеволода Вишневского. И каждый раз образ вождя предстает передо мной все новыми и новыми гранями, не увиденными мною раньше.

И, пожалуй, в спектакле «Путеводная звезда» Камиля Яшена работа над ролью Ильича была наиболее интересна. Это — первое произведение узбекской драматургии, в котором раскрывался образ вождя. Труд был очень ответственный, кропотливый и... незабываемый. Помню, сколько думали мы над сценой встречи посланцев Турк-республики с вождем. Эта сцена вызвала особый, непередаваемый интерес зрителей. Здесь все должно быть точно продумано — ни одного неверного шага, взгляда.

Да, играть Ленина — и очень ответственно, и очень радостно. Ведь благодаря ему стала типичной такая судьба, как моя, как судьба многих моих товарищей, нашедших свое призвание благодаря родной Коммунистической партии.